

РАЗДЕЛ III
ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ И РЕФОРМИРОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

PART III. THE PROBLEMS OF MODERNIZATION AND
REFORMING OF PROFESSIONAL EDUCATION

УДК 378 + 001

ЛИМИТ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
И РОЛЬ ГОСУДАРСТВА

И. А. Пфаненштиль, М. П. Яценко, И. Г. Борисенко (Красноярск)

В статье исследуются актуальные проблемы модернизации системы образования и развития современной России в условиях глобализации. Обосновывается необходимость соответствия проводимых реформ историческим традициям страны и типу общества. Авторы присоединяются к утверждению о том, что лимит (предел) реформ вырождается. В результате «реформа <...> неизбежно превращается в свою противоположность, т. е. в своеобразную контрреформу». Далее авторы развивают методологические установки, связанные с вышеформулированным тезисом. Центральным становится положение о том, что исследование пределов реформ является остроактуальным для обеспечения национальной безопасности России.

Ключевые слова: глобализация, образование, культура, государство, элита, образовательная политика, система.

© Пфаненштиль И. А., Яценко М. П., Борисенко И. Г., 2014

Пфаненштиль Иван Алексеевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой глобалистики и геополитики, Сибирский федеральный университет.

E-mail: iphanenshtil@sfu-kras.ru

Яценко Михаил Петрович – доктор философских наук, профессор кафедры глобалистики и геополитики, Сибирский федеральный университет.

E-mail: ymp1957@rambler.ru

Борисенко Ирина Геннадьевна – доцент кафедры начертательной геометрии и черчения Института педагогики, психологии и социологии, Сибирский федеральный университет.

E-mail: i.g.borisenko@yandex.ru

THE LIMITS OF MODERNIZATION OF THE SYSTEM OF EDUCATION AND THE ROLE OF THE STATE

I. A. Pfanenshtil, M. P. Yatsenko, I.G. Borisenko (Krasnoyarsk)

The article examines the current topical problems of modernization of the education system and the development of modern Russia in the context of globalization. There is substantiated the necessity of the correspondence of the reforms to the historical traditions of the country and the type of society. The authors support the assertion that the limit of the reforms degenerates. As a result, "the reform <... > inevitably turns into its opposite, i.e., a kind of counter-reform". The authors develop methodological principles associated with the idea formulated above. The central idea is that the study of the limits of reforms has become very topical for ensuring Russia's national security.

Key words: globalization, education, culture, state, elite, educational politics, system.

Философия образования всегда играла важную роль в жизни общества, сегодня, в XXI в., ответственность философов и критический анализ действительности еще более актуальны и важны. В конечном счете, критическая функция философии – это одна из главных и важнейших ее социальных функций еще со времен Сократа. В этом заключается теоретический и практический (полезный) смысл философии. Ее смысл будет виден, если отечественные философы и социологи возьмут на себя труд беспристрастного исследования и научную ответственность за происходящее в нашем крае, обществе, в мире, но особенно – за происходящие реформы в современной России. Замалчивание кричащих социальных проблем современности опасно и вредно для общества и, более того, ведет к дальнейшему развалу России в негласно объявленной Западом информационной войне. Как минимум, надо называть вещи своими именами, в том числе тех, кто управляет и создает противоестественные и античеловеческие социально-экономические условия выживания за фасадом «модернизации» и «трансформации» России. Все это, как нам кажется, должно стать предметом первоочередного внимания философии образования, и тогда сама философия и преподаватели от философии будут востребованы в университетах и обществе в целом.

Модернизация современной системы образования России затребована историей, информационным обществом XXI в. – это действительно историческая необходимость, и все это понимают. Но почему же вот уже 25 лет вместо действительных реформ и модернизации образования мы получаем псевдомодернизацию, догоняющую бакалавризацию западной системы образования, во многом чуждой традициям России. Ответ лежит на

Pfanenshtil Ivan Alekseevich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Chair of Global studies and Geopolitics, Siberian Federal University.

Yatsenko Mikhail Petrovich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Chair of Geopolitics and Global studies, Siberian Federal University.

Borisenko Irina Gennadievna – Docent of the Chair of Descriptive Geometry and Drawing of the Institute of Pedagogy, Psychology and Sociology, Siberian Federal University.

поверхности – это политика, воля и позиция либерал-реформаторов. Они проводят реформы и правят бал. И пришло время подводить итоги.

Невозможно жить в доме, который в течение 25 лет постоянно перестраивается и трансформируется от фундамента его до самой крыши. Это опасно и некомфортно для жителей. Именно это и происходит в современной России. И срок более чем достаточный, чтобы появились результаты. А результаты либерал-реформаторов, сторонников рыночного фундаментализма потрясающи: уничтожены и распилены на металлолом заводы и предприятия ведущих отраслей промышленности, чертополохом зарастают бывшие колхозные пашни, а бывшие работники, население России выживают, кто как может. Создается впечатление, что современная модернизация России – это новая форма борьбы с народом. И неудивительно: нынешний либеральный клан – это достойные идейные, а часто и административные наследники реформаторов 1990-х гг. Правда, в отличие от прежних «прорабов перестройки», они уже открыто не предлагают расчленить Россию на восемьдесят независимых субъектов, как мэр Москвы Гавриил Попов, а согласны передать всего лишь Арктику или нефтеносный морской шельф под юрисдикцию Запада. Непонятно зачем? Ведь 45 % экономики и так принадлежат зарубежным инвесторам.

Что же касается качества модернизации системы образования и науки, то здесь «успехи» реформ еще более печальные. «Сегодня стало известно, что ни один вуз России не входит в число двухсот лучших вузов мира. Возникает недоуменный возглас: “Все. Дореформировались” – пишет Н. М. Чуринов – уже 20 лет подряд вузовская общественность борется с бесчинствами чиновников, с министерствами, агентствами, ведомствами, какими-то приснопамятными аппаратами от образования, упоминание о которых сегодня уже никому ничего не скажет <...> Усиленно в централизованном порядке насаждаются какие-то кредитно-рейтинговые системы, превратившие преподавателей в своего рода бухгалтеров (сидят и считают умозрительные баллы), сочинили государственные стандарты первого, второго, третьего поколения, согласно которым кафедры должны круглый год сочинять учебные программы и т. д.» [1, с. 4].

Действительно, формализм и бумаготворчество в последние годы резко выросли, а финансирование образования и науки сократилось. Молодые преподаватели получают нищенские зарплаты и вместо работы над своими лекциями и научных исследований «бегают» на подработки в техникумы и другие вузы. Этим во многом объясняется текучесть молодых кадров.

За последние годы ежегодно из России в другие страны выезжают десятки тысяч высококвалифицированных кадров, докторов, кандидатов наук, опытных специалистов. Сегодня эта цифра составляет около 3 млн чел. Страну покидают молодые талантливые, пассионарные люди.

После вступления в ВТО и реформы РАН и образования вопрос о государственной безопасности России можно уже не ставить. Его уже не существует. С приходом к власти ориентированных на западные ценности неолибералов Россия простилась со своими интересами, со своей государственной судьбой, с государственным суверенитетом, а теперь, похоже, и с образованием. Создается впечатление, что в последние десятилетия страной управляют из-за рубежа, причем вопреки российским интересам. Об этом свидетельствует размещение США ПРО на территории

республик бывшей единой державы, вступление Грузии и Украины в НАТО и т. д.

Сегодня национальной идеей России должно быть спасение самой России, ее народа, культуры, экономики и образования от внутренних и внешних либерал-реформаторов.

Пора признать очевидный факт, что в результате многочисленных плановых перестроек, реформ и модернизаций в России целенаправленно разваливается экономика, культура, образование, фундаментальная наука и другие важнейшие системообразующие отрасли. Считать этот процесс развала случайным, стихийным или связанным с трудностями переходного периода к капитализму (рыночной экономике) было бы нелогично и ошибочно, ибо даже в самые суровые годы войны и сразу после тяжелой Победы без миллиардных займов за границей строились новые заводы, города, создавались научные центры фундаментальной науки, позволившие Советскому Союзу, а по сути России, стать мировым лидером в области физики, биологии, космонавтики. Например, МГУ – храм науки – был построен всего за три года после разрушительной войны, а в 2012 г. МГУ и ни один российский университет в число лучших 200 вузов мира не попал.

Как такое могло случиться, и кто несет за это ответственность? Думается, что произошло это во многом потому, что господствующая российская правящая элита либерал-реформаторов, образованная слиянием элементов бывшей номенклатуры, промышленных боссов, представителей влиятельных полумафиозных групп и нынешних олигархов, ориентированных на Запад, проводит политику, имеющую весьма малое отношение к подлинным национальным интересам страны и, следовательно, только она несет всю полноту ответственности за выбранный ею курс и его социальные последствия.

Новый проект «модернизации» школы и введения дополнительных платных уроков в школе, платного «внебюджетного» обучения в магистратуре и аспирантуре в вузах, по сути, является дальнейшим уходом государства из системы образования и воспитания молодежи, способствуя тем самым ее дальнейшему социальному расслоению.

Некоторые проекты и предложения, как пишет А. А. Изгарская, могли бы показаться неуместным хулиганством, если бы не официальный статус их авторов, например, идея отмены студенческих стипендий, высказанная помощником президента РФ по экономике А. Дворковичем [2, с. 211].

Главная цель всех этих социальных, образовательных и других реформ – отменить бюджетные дотации, заставить граждан самих платить за все услуги, при этом не поднимая существенно уровня жизни, не повышая зарплат и пенсий. Ну а то, что часть российских граждан деградируют и вымирают от непосильной «заботы» реформаторов, – неважно. Их собственные дети и внуки давно в Европе и США интегрировались в международное образовательное пространство.

Многие известные отечественные исследователи реформ российского образования (В. В. Миронов, В. М. Панарин, Е. Н. Струк) обращают внимание на лимит (предел) реформ и их вырождение в свою противоположность. «Реформа, которая длится слишком долго, – отмечает В. В. Миронов, – неизбежно превращается в свою противоположность, т. е. в своеоб-

разную контрреформу. К сожалению, это характерно вообще для развития реформ в России» [3, с. 3].

Это чрезвычайно важное методологическое положение, а возможно даже принцип для российских реформ, требует внимания и пристального исследования. Во-первых, необходимо выявить причины «вырождения» реформ; во-вторых, почему они отторгаются системой и превращаются в контрреформы («хотели как лучше, а получилось как всегда»); в-третьих, где лимит (предел) реформирования социальной системы? И в-четвертых, проект любой реформы – дело дорогостоящее, а выбрасывать деньги на ветер или контрреформы – безумие.

Методология поиска ответа на эти вопросы находится в системе исследования основных проектов науки и типов общества, т. е. насколько сами реформы адекватны традициям конкретного социума. Например, почему социальные реформы в семье и ювенальной полиции прошли во Франции быстро и оформлены законодательно, а в России, особенно на Кавказе, никаких шансов для такого рода реформ нет.

В связи с вышесказанным исследование лимита (предела) инноваций, реформирования и модернизации социальных систем является крайне актуальным и продуктивным, поскольку предел, в конечном счете, это основной элемент, задающий цель, смысл и структуру социальным системам [4, с. 5].

В лимите (пределе) осуществляется бифуркация трансформации реформы в антиреформу, системы в антисистему, деятельности в антидеятельность, науки в антинауку, искусства в антиискусство и т. д. Главной закономерностью движения предела социальной системы является наличие или отсутствие устойчивости (равновесия) между традициями (нормами) и инновациями, трансформациями.

Ученые выражают справедливые опасения и сомнения о безмерном внедрении зарубежных моделей образования и стихийной самоорганизации рынка. «В образовательный процесс порой слепо внедряются зарубежные модели образования; мы наблюдаем активное внедрение западной системы ценностей и жизненных установок в российскую действительность» [5, с. 8].

Надежда на то, что наступит порядок из хаоса рынка, в который ввергнута Россия посредством непродуманных реформ и заимствованных западных моделей и что Россия спасется путем стихийной самоорганизации рынка, а не путем целесообразного и оптимального самоуправления и управления, несостоятельна.

Подводя некоторые итоги, следует отметить, что возврат в школьной и вузовской системе «образования-воспитания» к духовным истокам и культуре и культивация традиционных национальных жизненных ценностей (труд, семья, забота о детях, здоровье, образование, взаимопомощь, долг, любовь к ближнему и другие важнейшие духовные и нравственные ценности) может существенно повлиять на рост уровня культуры и образования в российском обществе. И именно этим должны заниматься многочисленные каналы и программы СМИ, школы, вузы, а главное, само народное государство, если ему нужны высоконравственные граждане, патриоты, а не коррумпированное воровское сообщество обывателей.

Академик Д. С. Лихачев писал: «Я связываю надежды на национальное возрождение с двумя обстоятельствами. Во-первых, с традициями, кото-

рые складывались в народе веками. Во-вторых, с людьми, способными эти традиции сохранять, укреплять и развивать». И пока в управлении России будут либерал-реформаторы, которые бесконечно модернизируют и уничтожают эти традиции, говорить о национальном возрождении не придется. Сегодня уже очевидно, что интеллекто-программоноситель управляющей системы, т.е. система госуправления не адекватна традициям, целям, задачам и вызовам современности. Поэтому вывод напрашивается сам собой, а начать надо с главного: во-первых, поменять управленцев либерал-реформаторов, а во-вторых, обучить и обеспечить систему госуправления научной теорией управления, хотя бы элементарным знаниям закона существования систем.

И в заключение, учитывая, что система образования и науки в целом является стратегической отраслью и сферой безопасности России, она должна быть законодательно передана под личный контроль главы государства, как Министерство обороны. На наш взгляд, только жесткая альтернатива и воля государства, его поворот и возврат к интересам народа, его культуре и образованию помогут разрешить указанные выше проблемы.

«Какими бы ни были современные модернизационные проблемы отечественной системы образования – пишет В. И. Панарин, – государство должно четко формировать приоритетный характер преобразования высшей школы, ее интеллектуальной, научно-технической, культурной составляющих, что и определит в XXI в. облик общества» [6, с. 26].

Абсолютно верная, но, к сожалению, забытая государством аксиома. Ведь не случайно, 4 октября 1957 г., узнав об успешном запуске искусственного спутника в СССР, президент Дуайт Эйзенхауэр в обращении к американскому народу сказал: «Наши школы сейчас важнее наших радиолационных станций, школы таят в себе большую силу, чем энергия атома». А позже другой великий президент США – Д. Кенеди, после полета первого в мире космонавта Ю. А. Гагарина, подтвердил: «Русские обогнали нас у школьной доски».

В России «модернизация» системы образования и науки продолжается полным ходом, и то, что президент В.В. Путин всего-навсего «заморозил» на год, а не отменил превращение РАН в «клуб ученых», это по большому счету ничего не меняет, но дает научному сообществу некоторый шанс-соломинку на спасение отечественной науки. Не воспользоваться этим шансом было бы непростительной ошибкой, а поэтому действительная модернизация зависит, в конечном счете, от активности научно-образовательного сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Чуринов Н. М.** Философия образования как методология научного познания образовательной деятельности // Теория и история. – 2012. – № 6 (45). – С. 4–10.
2. **Изгарская А. А.** Пространство социальных отношений в геополитическом миротелесном измерении: внешние и внутренние факторы динамики в современной России. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2012. – 250 с.
3. **Миронов В. В.** Размышления о реформе российского образования // Философия образования. – 2012. – № 1. – С. 3–44.
4. **Струк Е. Н.** Социальные пределы: структура, смысл, парадоксы. – М.: Спутник+, 2012. – 150 с.

5. **Паршиков В. И., Наливайко Н. В., Майер Б. О.** Тенденции развития отечественного образования (в аспекте современных глобальных проблем) // Профессиональное образование в современном мире. – 2012. – № 2 (5). – С. 3–9.
6. **Панарин В. И.** Институт образования как форма развития общества в XXI веке // Профессиональное образование в современном мире. – 2012. – № 2 (5). – С. 23–28.

REFERENCES

1. **Churinov N.M.** Philosophy of education as a methodology of scientific cognition of educational activity // Theory and History. - 2012. – N 6 (45). – P. 4–10.
2. **Izgarskaya A.A.** The Space of Social Relations in the Geopolitical and World-System Dimensions: External and Internal Factors of Dynamics in Modern Russia. – Novosibirsk: NGPU 2012. – 250 p.
3. **Mironov V.** Reflections on the reform of education in Russia // Philosophy of Education. – 2012. – N 1. – P. 3–44.
4. **Struk E.N.** The Social Limits: Structure, Meaning and Paradoxes. – Moscow: Sputnik+, 2012. – 150 p.
5. **Parshikov V.I., Nalivayko N.V., Mayer B.O.** The development trends of domestic education (in connection with today's global problems) // Professional education in the modern world. – 2012. – N 2 (5). – P. 3–9.
6. **Panarin V.I.** Institute of education as a form of social development in the XXI century // Professional education in the modern world. – 2012. – N 2 (5). – P. 23–28.

Принята редакцией 15.11.2013

УДК 37.02

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРОБЛЕМНО-МОДУЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ: ВЫЗОВ ИЛИ ПРИГЛАШЕНИЕ К ПОЛЕМИКЕ?

Б. Р. Мандель (Новосибирск)

В статье анализируется проблема активизации процесса обучения в высшем учебном заведении с использованием современных образовательных технологий, в частности технологий проблемно-модульного обучения. Обсуждаются возможности креативных технологий образования. На фоне нового Закона об образовании, принятии и введении новых Федеральных государственных образовательных стандартов проблемы модульности обучения предстают несколько в ином свете – не только как инновация, не только как средство, форма или методика активизации учебно-познавательного процесса, но и как вполне и достаточно совершенное средство изменения педагогического подхода, педагогического взгляда на свой труд и на труд студентов высшего учебного заведения. Значительные изменения будет претерпевать труд педагога, значительно увеличится и доля самостоятельности учащихся. Изменится подход к способам получения и оценивания знаний. Самостоятельная работа студента и творческая работа педагога

© Мандель Б. Р., 2013

Мандель Борис Рувимович – кандидат педагогических наук, профессор Российской академии естествознания, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии, Новосибирский гуманитарный институт.

E-mail: boruvman@rambler.ru